

Взгляд сквозь объектив

Елена Гудыно

Как вчерашние школьники становятся эффективными менеджерами? Чтобы наблюдать волшебные метаморфозы, теперь вовсе не нужно заглядывать в аудитории. Весь учебный процесс запечатлен на фото... О буднях завтрашних лидеров рассказывает известный иркутский фотохудожник Анатолий Бызов.

Откуда взялась идея этой фотосессии?

— Все началось с того, что Сибирско-Американский факультет заказал мне фото для календаря. Нужно было запечатлеть рабочие моменты, показать, как проходит учебный процесс. Я сделал нужные фотографии. Результат мне настолько понравился, что я подумал: «Почему бы не разработать эту тему шире, глубже?»

Рассказывая о проведенной съемке, фотографы часто говорят, что самое-то главное осталось за кадром... Что не удалось поймать в объектив?

— Сложно ответить однозначно... Пожалуй, кадра, который я видел, но не успел поймать, в этой съемке нет. По мелочам – возможно. Но главные моменты нашли отражение на фотографиях. Возможно, ничто не осталось за кадром, потому что время было сконцентрировано, спрессовано. Эта фотосессия была сделана на удивление быстро – за одну-две недели.

С другой стороны, как бы хорошо ни была сделана работа, всегда кажется, что она еще не закончена, очень многое требует доработки, а какие-то важные вещи остались без внимания. Я читал про одного театрально-го режиссера, который, долго работая над спектаклем, в какой-то момент говорил: «Завяжите мне руки, иначе я его испорчу!». Думаю, в этой фотосессии очень вовремя поставлена точка.

С точки зрения человека, который смотрит на мир через объектив фотокамеры, студенты САФа чем-то отличаются от студентов других факультетов?

— Мне трудно сравнивать, потому что я давно не работал с другими студентами. Но в любом случае во время съемки чувствуешь

людей, ситуацию. Очень многое я снимаю, полагаясь на интуицию, как бы сканирую: нравится — не нравится. Кроме того, я хорошо вижу человека изнутри, несмотря на все защитные внешние проявления. В этом плане работать на САФе было интересно. Во многих студентах факультета чувствуется серьезность, глубина, и в то же время большая, чем у большинства людей, раскрепощенность, раскованность. Это, по-моему, как раз характеризует современную молодежь, образованную и целеустремленную. Конечно, все ребята разные. Как в любом коллективе, как бы хорошо он ни был сформирован, уровень чувствуется различный. Наиболее интересные, яркие ребята все равно выделяются, привлекают к себе внимание внутренней энергией, уверенность в себе, знаниями, которые уже в них заложены... Это одинаково относится и к девочкам, и к мальчикам.

Фотосессия называется «Будни завтрашних лидеров». Это действительно так?

— Мне трудно судить. Этот вопрос не совсем в моей компетенции, потому что ответ на него требует оценки более всесторонней, включающей оценку способностей к получению и использованию знаний. Я же оцениваю прежде все внутренний мир людей.

Как студенты отнеслись к тому, что вы их снимаете?

— По-разному. Реакция вообще была интересная. Когда я снимал на переменах, ребята относились к этому спокойно. На занятиях же реакция была более бурной. Когда незнакомый человек входит в аудиторию с фотоаппаратом, сразу начинается шуршание, шум, перешептывания. Но меня это не пугает. Нужно просто выждать какое-то время, буквально пять минут, и студенты

привыкают, забывают о тебе, и тогда уже можно начинать фотоохоту (улыбается — авт.). Как правило, в кадр попадали два состояния: или студенты что-то объясняли, порою очень оживленно жестикулируя, или, наоборот, погружались в задумчивость в поисках ответа на вопрос товарищей или преподавателя. По-моему, сосредоточенность — это очень красивое состояние человека.

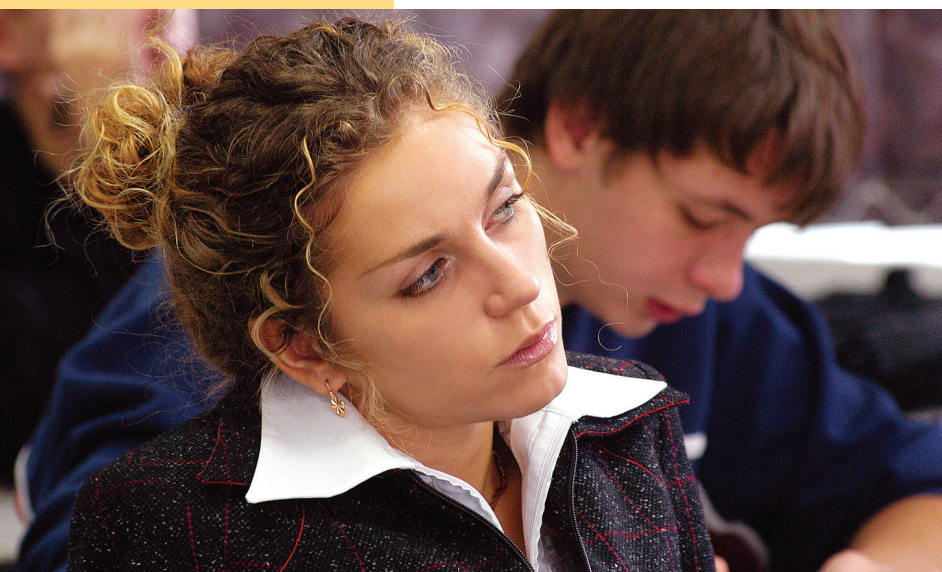
Какой была реакция на снимки?

— Когда я делал эту работу, мне хотелось показать не только преподавателям, гостям факультета, абитуриентам, какие ребята учатся на САФе, как проходит учебный процесс, но и показать студентам самих себя. Я старался отразить их тоньше и глубже, хотел, чтобы они посмотрели на себя моими глазами.

Мы оформили фотогалерею в конце каникул, когда факультет был практически пуст. Официального открытия выставки не было, и я очень об этом жалею. Во-первых, потому что люблю наблюдать реакцию людей, которых снимал. Во-вторых, интересно, удивились ли ребята сами себе, понравились ли, такими ли они представляли себя. Могу сказать одно: ни один снимок из галереи не снят, а это значит, что отрицательных эмоций фотографии не вызвали ни у кого.

Преподаватели факультета говорят, что много поймано действительно искреннего.

— Для меня очень важно, чтобы в кадре была жизнь. Неважно, идет ли речь о постановочной работе над портретом в студии либо о репортажной. В этом плане я стараюсь сделать людей красивее, чем они есть на самом деле. Это не бытовая приукрашенность, а внутренняя сущность, и значит, внутренняя красота. Ведь выраже-

ние искренних чувств, эмоций – это самое главное. В фотосессии САФа есть групповой кадр, на котором студенты поют. Сделан он был так: проходя мимо аудитории, я услышал громкую песню, не выдержал, заглянул. Увидев меня, студенты засмеялись, стихли. Я попросил их продолжить. Кадр получился очень искренний.

Среди снимков есть фотография студента, который спит между партами. Он на самом деле спал?

— Я заглянул во время перемены в аудиторию. Там было несколько человек. И один из них таким образом отдыхал. Студент действительно спал. Когда я подошел и хотел его сфотографировать, он, видимо, услышал меня и как-то встрепенулся, поправился. Я говорю: «Пожалуйста, сделай так, как было!». Ведь это тоже правда, это тоже будни студентов.

А было бы интересно сфотографировать студентов, когда они только начали учиться, а потом снять их уже на выпуске?

— Конечно! Во-первых, чтобы проследить их изменения, личностный рост. Во-вторых, я четко запомнил ребят, особенно характерные лица, и мне бы было очень интересно. Кстати, в этот раз так получилось, что я очень много фотографировал первокурсников... Может, это заявка на следующую работу через пять лет? (смеется, – авт.)

Первые выпускники Сибирско-Американского факультета были нацелены на карьеру, достижения, они ревниво следили за собой и друг за другом. Нынешний выпуск кажется совсем другим, у ребят

совершенно другие ценности, для них уже не так важно продвижение по служебной лестнице... Вы почувствовали это?

— Пожалуй, да. Я это почувствовал, хотя не задумывался над этим. Думаю, это легко объяснимо. На первых выпускниках лежала огромная ответственность, само то, что они были первыми, воспитывало в них карьеристов. Кроме того, изменилась и ситуация в стране, экономическое положение стало более устойчивым.

С ними было очень интересно работать. От них исходит потрясающая энергетика, чувствуется поразительная внутренняя мощь. Слушая этих ребят, я не оценивал их с точки зрения профессионализма. Они говорили об обычных вещах, но как говорили! Так грамотно, легко, свободно и изящно! В каждого из выпускников САФа можно было влюбиться, слушая его!

На ваш взгляд, студенты САФа – это дети времени?

— Я думаю, что да. И сам по себе САФ – это дитя времени, и, соответственно, его выпускники. Еще лет 20 назад существование Сибирско-Американского факультета было бы невозможно. Да и в 1991 году проект казался сумасшедшим, а его реализация – невероятной. Но упорство и талант руководителей факультета сделали свое дело – сейчас мы уже не представляем Иркутск без Сибирско-Американского факультета. Кажется, что он существовал всегда. А позитивная энергия, которой заряжен САФ, не оставляет сомнений в том, что факультет еще долгие годы будет успешно работать и выпускать не только профессиональных менеджеров, но и замечательных людей!